

Константин слишком хорошо знал природу демонов. Если они выбрали кого-то, то не отпустят даже душу. И если кто-то попытается отобрать у них добычу или даже просто коснуться её, это приведёт демонов в ярость, и они сочтут это вызовом.

Если обычные демоны таковы, то что уж говорить о Повелителе Ада.

Брюс кивнул, не сказав ни да, ни нет, он лишь произнёс:

— Спасибо, я понял.

В этом отношении он и Микс были очень похожи.

И с того дня в компьютере Бэтпещеры появилась папка, посвящённая ангелам и демонам.

Убедившись, что 18793 был успешно спасен Лигой Справедливости, Микс больше не интересовался его дальнейшей судьбой.

Он хотел воспитать последователей, но не для того, чтобы быть чьим-то нянькой. То, что 18793 получил «свободу» с помощью Лиги Справедливости, уже было максимальной милостью со стороны Микса.

Что касается того, когда они снова встретятся, это произойдет только тогда, когда 18793 снова станет полезным.

Теперь главной проблемой Микса было выживание.

Покидая «Гидру», он не взял с собой ни копейки. Те предметы, которые раньше принадлежали демонам, а теперь ему, безусловно, представляли ценность, но проблем от них было бы куда больше, чем выгоды.

Хотя с его внешностью Микс мог легко найти кого-то, кто бы содержал его, но это казалось немного странным.

Размышляя об этом, Микс зашел в переулок.

На него никто не напал с целью ограбления, но он встретил там разорившегося агента.

Не спрашивайте, как он понял, что это агент. Просто тот, увидев Микса, загорелся энтузиазмом и сразу же начал представляться.

— Модель?

18-летний Микс ростом 184 см, конечно, подходил для работы моделью, но, учитывая, что с детства разыгрывал роли в «Гидре», его больше интересовала актёрская игра.

— Если у тебя нет планов покорить Голливуд, можешь заканчивать свою презентацию.

Слово «Голливуд» задело за живое этого мужчину. Его поток слов прервался на секунду, а затем он с сложным выражением лица произнёс:

— В Голливуде не так-то легко пробиться...

У него была одна модель, которая, добившись небольших успехов, рванула в Голливуд. Из-за её «уникальных» поступков мир моды навсегда закрыл для неё двери, а Роберт, как её агент, оказался в таком положении.

Однако его попытки предостеречь Микса прервались, когда он снова взглянул на его лицо.

При первой встрече Роберт, голодный и немного оглушенный, был поражён красотой Микса, забыв о дискомфорте и начав длинную речь.

Теперь, присмотревшись, он понял, что даже без какого-либо актёрского таланта, Голливуд должен был бы распахнуть перед ним двери.

Ах да, что он говорил? Покорить Голливуд?

Конечно, покорить, как же иначе!

Позже, ухаживая за маленьким тираном, Роберт вспоминал свою первую встречу с Миксом и проливал горькие слезы.

Если бы он тогда съел хоть кусочек хлеба, он бы не был так голоден и не потерял бы рассудок.

Видя, как Роберт, взглянув на него, вдруг сменил тактику и с горящими глазами начал рассказывать о грандиозных планах для Микса, тот почувствовал, что это напоминает ему Джерри.

Неужели он сейчас притягивает таких людей? Или он случайно потревожил гнездо добрых и глупых существ, раз они появляются один за другим?

Что касается Роберта, о его доброте судить сложно, но глупость была налицо.

Роберт, который был гораздо более проникательным, чем Джерри, быстро понял, что Микс не слишком впечатлен его речью. И то, что он сделал дальше, надолго закрепило за ним место самого ненадёжного человека в глазах Микса. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло, и именно благодаря этому Роберт смог выжить в первые дни их сотрудничества, не превратившись в марионетку.

Что же он сделал? Это было трудно описать, особенно для Микса.

Микс смотрел вниз на Роберта, который крепко обнял его ногу, и не сомневался, что тот вот-вот начнет рыдать.

Честно говоря, Микс считал себя человеком, много повидавшим, но такого наглеца он еще не встречал.

«Гидра» была злой организацией, но не ведущей себя как наглец. А Повелитель Ада Люцифер, хотя и допускал некоторые действия, выглядевшие нагло, обладал гордостью владыки Ада и никогда бы не опустился до такого.

Немного ошарашенный, Микс почувствовал, что его представление о мире за пределами «Гидры» изменилось.

Но как поступать с такими людьми, он пока не знал. Убить его казалось перебором, ведь Роберт не сделал ему ничего плохого и не представлял угрозы. Микс, возможно, не был хорошим человеком, но он и не был кровожадным.

А превратить его в марионетку? Глядя на Роберта, Микс не видел в нем никакой пользы.

Если бы он сделал его марионеткой, неизвестно, кто бы кому помогал — Роберт ему или он Роберту.

Микс смотрел на Роберта и не видел в нем никакой пользы, но тот продолжал крепко держаться за его ногу, и его сила совсем не соответствовала человеку, который голодал несколько дней. Когда мягкие уговоры Микса не подействовали, он холодно приказал:

— Отпусти!

В мире взрослых иногда лицо важнее всего, но иногда люди теряют всякое достоинство. Роберт сейчас был именно таким.

Когда-то он был уважаемым человеком. Но все его достоинства исчезли, когда он оказался в нищете, потерял семью и голодал несколько дней.

Честно говоря, если бы Микс появился чуть позже, Роберт либо умер бы от голода, либо пошел бы по кривой дорожке.

Он, возможно, был добрым, но доброта иногда не выдерживает испытаний.

Даже самые добрые люди имеют темные стороны, просто некоторые достаточно сильны, чтобы скрыть их, а другие, столкнувшись с катастрофой, теряют себя.

Все в этом мире переменчиво и непредсказуемо.

В своих воспоминаниях о Миксе Роберт, уже в преклонном возрасте, описал свою жизнь до встречи с ним. Он писал: «Это было тяжелое время. К счастью, прежде чем я окончательно отчаялся и пошел по плохому пути, Микс, как ангел, появился в моей жизни...»

В книге Роберт опустил, как его «ангел» вначале смотрел на него с презрением, не упомянул, как он сам нагло цеплялся за него, и не сказал, что именно потому, что Микс спас его в самый отчаянный момент, Роберт стал считать его самым важным человеком в своей жизни.

В некотором смысле, Роберт был первым последователем Микса. Он верил, что Микс был доказательством того, что мир не оставил его, и что это была надежда, данная судьбой, чтобы он мог начать все заново.

Поэтому холодный приказ Микса не заставил Роберта отпустить.

Он, как будто ухватившись за последнюю соломинку, продолжал крепко держаться за ногу Микса.

<http://bllate.org/book/16774/1541728>